

БОЛЕЕ трех десятилетий существует Евпаторийский народный театр.

За эти годы обновился «личный состав» этого коллектива. Но замечательно другое: и сейчас его ветераны, основатели театра, выступают на любительской сцене городского Дома культуры.

Такая почти фанатическая преданность Мельпомене очень высоко ценит молодой режиссер О. Пермяков. Вы представить, от скольких соблазнов нашего века, говорил он мне, отказываются эти люди — телевизора, футбола, кино, жертвуют драгоценными часами, которые могли бы провести в кругу семьи. Значит, обретают они на упорных репетициях и спектаклях что-то дороже, ценнее... Вдохновенная работа над образами героев из очень разных пьес помогает самостоятельным артистам как бы прожить несколько жизней вместо одной-единственной.

РАДОСТНО было видеть их неподдельное, молодое волнение, когда в середине декабря в отчетном вечере — концерте вручали им памятные подарки, зрители награждали горячими аплодисментами. В этот вечер на взыскательный суд зрителей был вынесен спектакль, над которым еще идет работа. Называется он «97», поставлен по пьесе советского драматурга Микола Кулиша. Народный театр доверительно раскрыл свою творческую лабораторию, обычно неведомую широкой публике. Предоставлялась постоянным и верным его поклонникам редкостная возможность сравнить эти пока «сыроватые» сцены будущего спектакля с окончательным, отшлифованным его вариантом.

«97» — это пьеса о становлении Советской власти на Херсонщине в двадцатых годах. Показанные отрывки при всей их еще «приблизительности» подкупают романтической приподнятостью, одухотворенностью великими идеями, за которые сражались с кулачем 97 верных защитников Советской власти и многие из них отдали за нее жизнь. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В золотой фонд народного театра Евпатории вошла пьеса Вадима Собно «Комедант Берлина». Этот спектакль показан более десяти раз — и в самом городе, и в селах подшефного Саковского района. Великолепный генерал-полковник Берзарин в трактовке Николая Кононовича Крамаренко — инженера Всесоюзного научно-исследовательского института йодобромной промышленности. Нет в нем осанности, напущенной важности. Показаны простота и достоинство человека, уверенного в правоте того дела, которому он служит. Умение парировать юмором самые враждебные колкости бойки, развязной псевдовеликобританской фрау и найти совсем другие слова, интонации в обращении к членам городского магистрата.

Особый успех выпал на долю старинного водевиля Микола Кулиша «Беда от нежного сердца». Легкость, изящество, милое кокетство по-своему хитрых барышень, непритязательные куплеты, исполняемые именно так, как в водевиле должно, — во всем этом столько непосредственности, веселья, простеньких шутивых сентенций и... злобы, упущивших миллионы мамаш, что зрители провожали дружными аплодисментами чуть не каждого исполнителя поочередно. Блеснул неожиданным искрометным юмором в роли богатого откупщика Золотникова один из самых первых второстепенных персонажей Борис Эммануилович Кушлю.

Говорят, что водевиль этот неизменно встречает самый теплый прием во всех здравницах Евпатории, в которых выступает народный театр. Пусть живет и дальше жизне-радостный спектакль! Самодеятельные артисты планируют выступать по 6—7 раз в месяц, но меньше: «чтобы таланты не ржавели». Хорошее намерение. И его осуществление потребует, конечно, восстановления некоторых из прежних работ. Ведь были в репертуаре театра когда-то довольно сложные для воплощения на любительской сцене пьесы — «Без вины виноватые» и «Любовь

В САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

ПОБЕДЫ И БЕДЫ ЕВПАТОРИЙСКОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА

Яровая», «Платон. Кричит» и «Васса Железнова»... Медсестра, ударник коммунистического труда Валентина Овчинникова справлялась отлично, как помнят старожилы, с ролями и Кручинниной, и Яровой. Пришлось ей на время по семейным обстоятельствам уйти из коллектива, но недавно Овчинникова вернулась в театр на радость себе, друзьям и зрителям.

Трогательна верность сцене и целых семей. Таких, как Вадим Пермяков, который с артистами-любителями... Сейчас театр обрел наконец-то профессионального режиссера, преданно любящего свое дело.

Олег Анатольевич Пермяков лишь в сентябре 1981 года прибыл в Евпаторию после окончания Московского института культуры. Безусловно, и ему пока очень трудно: первое место работы, а уже надо

руководить людьми, которые вдвое старше его годами. Но Пермяков полон энергии, строит интересные планы и уже вносит свежую струю в жизнь народного театра. Например, в лучших традициях русского классического водевиля обновил трактовку «Беды от нежного сердца».

Что ж, взаимопонимание в таком коллективе — первейшее дело, без него не бывает слаженности, стройности актерского ансамбля. Однако есть у народного театра, к величайшему сожалению, другие беды, досадные препятствия на пути к совершенствованию стиля игры, сценической культуры. Проблемой стали... обыкновенные доски, необходимые для художественного оформления пьесы «97». В жарких творческих спорах ищут внешние контуры будущего спектакля Олег

Пермяков и художник Борис Уткин, тонко понимающий дух современной сценографии. А устал ли осуществить в натуре дамо самые скромные замыслы? Пьеса Микола Кулиша такова, что для ее постановки не используешь ни одну старую колонну, даже мебель, с частичной «перекопкой» которой из «Комеданта Берлина» в водевиль еще как-то мирятся терпеливые зрители... Театр начинается с вешалки? Даже неловко в наши дни брать под сомнение эту аксиому. Но как быть, если у Евпаторийского народного театра нет не только гардероба для зрителей, но даже самого крохотного фойе? Оно было когда-то, украшали его портреты лучших самодеятельных актеров, фотографии эпизодов из спектаклей, создававших столь необходимый предварительный «настрой души», воспитывавшие интерес к искусству.

Нет, вовсе не разрушено то помещение, не пострадало оно от природного стихийного бедствия. Его «проглотила» другая стихия — коммерческая. Бывшее фойе сдали в аренду... под установку игровых автоматов. Надо же додуматься было: отнять у городского Дома культуры его фасад, парадный вход. Прибыль денежную то автоматы, видимо, дают, но кто подсчитывает моральные убытки, ой сопутствующие? Входить в зрительный зал приходится со двора, путаясь в темных закоулках.

Правда, по торжественным дням (вроде отчетного концерта) разрешается вход с улицы, мимо отключенных автоматов. Однако ж ни фойе, хотя бы временного, ни вешалки, хотя бы простейшей у театра и у Дома культуры нет. И горестно видеть, как сидят зрители в пальто, в плащах, куртках или, снявши их, перекидывают через спинку соседнего кресла. Горестно и стыдно: да уж не перенесли ли мы в какой-то бедный колхозный клуб тридцатых годов?

Потому что во многих соседних селах, окружающих Евпаторию, сейчас Дома и дворцы культуры гораздо комфортабельнее этого городского. И туда ездят выступать горожане, видят разницу. Ну, ладно — репетировать в сараеподобном зале как-то еще можно. Но почему раз или два в год, хотя бы для отчетного концерта-вечера, для придания ему торжественности, не предоставлять самодеятельной труппе помещение городского театра имени Пушкина?

Неужели и в таком деле чисто коммерческие соображения перевешивают? Ведь в зимнее время театр занят гастролерами не ежедневно. Ежегодные апрельские фестивали «Крымская театральная весна» проходят именно в Евпатории потому, что здесь существует старейший народный театр. И гораздо правильнее, достойнее было бы для фестивальных спектаклей предоставлять уютное, народное помещение старого городского театра — хотя бы в дневное время. Ведь прибывают на торжество самодеятельного искусства гости со всего Крыма. Разве не стыдно принимать их в столь бедном, с протекающим потолком зале Дома культуры?

Могут возразить: не помещение — главное. Энтузиазм важнее. Да, и он есть у каждого участника самодеятельного театра. Но и самый горячий энтузиазм не вечен, он нуждается в поддержке, духовной и материальной. Народный театр и бескорыстно преданные ему люди заслужили лучшее к себе отношение.

Б. МАТВЕЕВ.
г. Евпатория.